⁂ Три дня спустя ⁂

"Просто победи Муи, и печать на твоей груди исчезнет".

По наущению неизвестного голоса, когда он сидел в одиночной камере, после выхода из ямы, не успев даже пообедать, Наруто набросился на Муи, начальника тюрьмы.

"Я слышал, что печать Тенрю исчезнет, если я одолею тебя. Я не хочу нападать на кого-то без причины, но если это единственный выход, то у меня нет другого выбора".

Муи с безразличным выражением лица безмятежно сказал:

"Забудь об этом. В твоем нынешнем состоянии ты меня не победишь".

"Не узнаю, пока не попробую!" ответил Наруто и бросился на него, широко размахнувшись.

Но Муи легко уклонился от его удара и врезался ногой ему в живот. Муи спросил таким же безразличным тоном, как и раньше, словно не он только что выбил воздух из чьих-то легких:

"Что для тебя твоя деревня?"

Когда Наруто поднялся на ноги и сделал еще один дикий выпад, Муи еще раз ударил его ногой в живот, отправив в полет.

"Ты когда-нибудь убивал человека, к которому не испытывал неприязни, только чтобы защитить свою деревню?"

Пытаясь отдышаться от болезненных ударов, Наруто произнес:

"Ты хочешь сказать, что мы не можем защитить свои деревни, не делая этого?"

"Именно так."

"Не шути со мной!" закричал Наруто и попытался снова броситься на него, но в его торсе вдруг запульсировал огненный жар, и он рухнул на руки и колени, не успев дотянуться до своего врага.

"Даже если ты не делал этого лично, это должен был сделать кто-то другой. Если ты ни разу не запятнал свои руки кровью невинных, значит, ты прожил удачную жизнь. Но твоя удачная жизнь - это результат того, что вместо тебя умирали другие люди и другие шиноби из твоей деревни брали на себя грязную работу".

Не получив ответа от свернувшегося калачиком на земле мальчика, Муи сказал:

"Даже дышать больно, правда? Ты, наверное, думаешь: "Этого не может быть! Не может быть, чтобы ты так сильно пострадал от такого движения. Но когда ты сражаешься, ты неосознанно используешь чакру, чтобы увеличить свою силу и скорость. И если твоя чакра хоть немного дернется, сработает печать Тенрю и начнет сжигать твое тело".

Пока Наруто обливался потом от боли, которую причиняла ему сожженная огненной печатью кожа и внутренности, Муи продолжала:

"Вот что я тебе скажу: сколько бы тебе ни пришлось вынести из-за своей деревни, им абсолютно все равно. Каким бы великим ты ни был, все равно это ничто, как только ты перестанешь быть нужным. Ваша борьба бессмысленна. Вы не сможете выбраться из этой тюрьмы. Со дня основания замка Хозуки никто и никогда не выходил из него. Более того, даже если тебе удастся вырваться, тебе больше нет места в Конохе".

Когда остальные охранники схватили Наруто за руки и начали уводить, Муи сказал ему несколько последних слов:

"Тебе стоит помнить, что именно твой Хокаге отправил тебя сюда. Тебя выбросили, как сломанный инструмент, который больше не нужен. Ты был изгнан".

⁂

Наказанием за повторное нарушение правил тюрьмы за столь короткий срок стало более длительное заключение в карцере - на этот раз Наруто приговорили не к трем, а к пяти дням в одиночной камере. Унылые серые стены, холодный бетонный пол и квадратное окно, которое было еще более узким, чем его голова, - вот и все, что было в камере.

"Как они могли так со мной поступить! подумал Наруто и в отчаянии ударил кулаком по стене. После всего, что я сделал для деревни! Сколько раз я рисковал своей жизнью ради них! Сколько раз я их спасал!

Меньше месяца назад богоподобный лидер Акацуки напал на Коноху и буквально стёр её с лица земли, превратив сильнейшую Скрытую деревню в огромный кратер. Почти 80 % мирных жителей Конохи и более половины шиноби деревни были уничтожены Болью. Однако Наруто не только поставил на кон свою жизнь, чтобы сразиться с таким страшным врагом, но и каким-то образом убедил Нагато Узумаки вернуть всех к жизни.

За всю историю Конохагакуре-но Сато никто не совершал столь невероятных поступков ради деревни. Наруто стал Героем Листа. Все наконец-то признали его трудолюбие, силу и характер...

...И вот теперь, спустя всего несколько недель после того, как его провозгласили героем, его подставили под преступление, которого он никогда не совершал, и бросили в тюрьму, известную тем, что в ней содержатся самые страшные шиноби-преступники на континенте. От несправедливости происходящего он кипел от злости.

Уже не в первый раз за время второго пребывания в этой дыре в его ушах зазвучали слова Муи:

"Вот что я тебе скажу: сколько бы тебе ни пришлось вынести из-за своей деревни, им на это наплевать".

"Тебя выбросили, как сломанный инструмент, который больше не нужен".

Он крепко зажмурил глаза и сжал кулаки. Из всех людей Цунаде была последней, от кого он ожидал подобного поступка. Он смотрел на нее, как на члена семьи. Наруто называл ее "баа-чан" не просто для того, чтобы позлить; для него Цунаде была почти как тетя или как бабушка.

Опустившись на холодный бетонный пол, он повернулся на другой бок и взволнованно вздохнул. Пять дней в полной изоляции и одиночестве были недолгим сроком для такого человека, как он. С тех пор как Наруто стал шиноби, он практически никогда не оставался в полном одиночестве. Даже когда он не был с товарищами по команде или друзьями из Конохи-11, в худшем случае с ним оставались теневые клоны, которые составляли ему компанию. В одинокие дни он играл с клонами в карточные игры или даже в футбол, как бы убого это ни звучало.

Но сейчас он был совершенно один. Не было товарищей по команде. Никаких миссий. Ни друзей. Ни Ичираку. Даже его теневых клонов не было. Не было ничего, что могло бы отвлечь его от мрачных мыслей, ничего, что могло бы отвлечь его от одиночества. Ничто не мешало ему думать о несправедливости, с которой он столкнулся в деревне, за которую не раз проливал свою кровь и пот.

"Даже я могу сказать, что ненависть распространяется. Я хотел бы что-то с этим сделать... ...но не знаю что. Но я верю, что наступит время, когда люди смогут по-настоящему понять друг друга".

Но когда слова его покойного наставника всплыли в памяти, Наруто не смог больше сдерживать свой гнев.

"Какое понимание друг друга?! Понимание моей задницы! Они бросили меня в тюрьму, не дав возможности защищаться! У меня даже не было суда! После всего, что я сделал для деревни, они даже не захотели выслушать мою сторону! После всего, чем я пожертвовал ради них! После всего... - он запнулся и разразился рыданиями.

Он не мог вспомнить, когда в последний раз плакал.

"Проклятье! Будь оно все проклято!" - закричал он и несколько раз ударил кулаком по полу.

В этот момент снаружи раздался взрыв, и весь замок сотрясся от удара. Сильно испугавшись, Наруто вскочил на ноги и бросился к крошечному окошку в задней части своей тюремной камеры, пытаясь разглядеть, что там происходит.

Мрачное небо над замком Хозуки было покрыто бесконечным роем белых бабочек, и посреди всего этого спокойно парила ангельски крылатая женщина, ее черно-красная мантия Акацуки мягко колыхалась на ветру. Она не кричала, когда говорила, но ее спокойный голос был слышен в каждом уголке замка-тюрьмы:

"Я не хочу провоцировать ненужное кровопролитие. Отдайте мне Узумаки Наруто, и вы будете пощажены. Это ваше последнее предупреждение".

http://tl.rulate.ru/book/101549/3492674